

Опыт плодотворного библиотечного сотрудничества на политической основе

Задумка и начало работы

Вначале я вкратце расскажу о традиционном формировании бюджета Национальной библиотеки Финляндии: основная часть бюджета выделяется из государственных средств, Министерством образования. Это составляет около 80 %. Оставшаяся часть денег покрывается Университетом Хельсинки.

Парижский клуб – это неофициальная организация, имеющая своей целью находить подходящие решения финансовых проблем различных стран. В 1994 году Парижский клуб делегировал Республике Финляндия, являющейся членом клуба, право урегулировать отношения с Россией по задолженности бывшего Советского Союза перед Финляндией путем конверсии долга. Этот долг был результатом так называемой клиринговой торговли с 1950-х по 1980-е гг. Когда Советский Союз распался, ситуация осталась несбалансированной, СССР остался должен Финляндии около 600 миллионов Евро. Россия взяла на себя обязательство выплатить долг. Государственные органы власти, министерства финансов, торговли и промышленности наших стран начали переговоры.

Обо всем этом мы узнали по радио и из газет.

Мы также узнали, что наша армия, пользуясь этой возможностью, собирается сделать некоторые приобретения. Поскольку мы давно уже верили в возможность мирного сосуществования, то мы, сотрудники Славянской библиотеки, подумали: «но почему не книги?». «Почему не получать книги», и больше знания о наших соседях?

Так всё и началось: первое письмо в Министерство образования было отправлено в конце 1995 года заместителем ректора Университета Хельсинки. Он – профессор, специализирующийся на славянской лингвистике, в частности, на русском языке.

В первое прошение были включены только книги и библиографические описания. Это мероприятие было настолько исключительным, что и с радио, и с телевидения, и из редакций нескольких газет к нам приезжали брать интервью. **Другие заявки были более технического характера, наши же касались только гуманитарных знаний.**

Однако наши дорогие партнеры в Москве ответили: «это действительно трудно, очень трудно». Только через пять лет, в конце старого тысячелетия, мы возобновили наши попытки.

К тому времени наш список претерпел некоторые изменения:

Первой позицией конверсии для нас была теперь он-лайновая служба Интегрум. Ею по конверсии долга до сих пор пользуются некоторые финские Университеты.

Затем появилось несколько идей о том, чтобы отснять микрофильмы с тех материалов, которых мы никогда не получали по закону об обязательном экземпляре. Список этих материалов был в основном составлен за несколько лет до того, как мы узнали о конверсии долга; это было сделано просто для того, чтобы знать, каких изданий не хватает. Так что мы были очень рады, что у нас появилась возможность так скоро начать работу по пополнению коллекций. К списку были добавлены некоторые недостающие

справочники, а также ряд карельских периодических изданий, которые в настоящий момент принадлежат национальному фонду «Фенника».

Третьей частью того, что нам хотелось получить, стало небольшое количество газет на оцифровку. Газеты были на русском, арабском, татарском и идиш.

И, наконец, последним этапом, стали книги, изданные в 1990-х гг. в различных уголках России, но не в Москве и Санкт-Петербурге, а также ряд современных карт.

Эти списки состояли как из недостающих в наших фондах изданий, так и из того, чем хотели бы пользоваться наши читатели. Также некоторые идеи в формировании списков принадлежали нашему бывшему директору, профессору Эско Хякли.

Мы были также постоянно заинтересованы в копировании библиографических списков, однако это, казалось, было невозможно.

Формируя предложения, мы сравнивали стоимость нашего проекта с расценками некоторых возможных западных партнеров. В нашем случае это была довольно глупо, поскольку ни одна западная библиотека не могла снабдить нас подобными материалами. Разумеется, можно было, к примеру, подсчитать стоимость микрофильмирования или оцифровки в соответствии с нашими расценками.

Основа сотрудничества

В предложении, которое мы представили нашему партнеру в Москве, компании Машиноэкспорт, нам было необходимо назвать российского партнера-поставщика для каждого проекта.

Что касается микрофильмов и оцифровки, **мы планировали, что у российского партнера будет также же право на законную сохранную копию, что и у нас, и что наше сотрудничество принесет пользу и нам, и поставщику.**

Мы не имели представления об оборудовании, или рабочих процессах в Российской национальной библиотеке, однако мы твердо верили, что наши коллеги будут заинтересованы в нашем предложении.

Стороны, принимавшие участие в процессе конверсии долга

Весь процесс стал плодом сотрудничества многих различных структур обеих стран, из которых многие не имели никакого отношения к библиотекам.

Мы начали работу с письма заместителю ректора нашего Университета. Конечно, эта задумка предварительно обсуждалась с Директором библиотеки и некоторыми членами комитета от всех библиотек в Университете. Из ректората идея проследовала в Министерство образования, откуда она поступила в Министерство торговли и промышленности, и они уже связались с российскими партнерами, Машиноэкспортом (позже, Машиноимпортом). В течение пяти лет ожидания я пару раз беседовала с представителем Машиноэкспорта по телефону.

Нашими поставщиками по этому проекту стали Интегрум-Техно и Российская национальная библиотека.

Мы не получали никаких денег. Все необыкновенно крупные суммы фигурировали только на бумаге. Платежами занималось две организации, Финская Финнвера и Российский Внешкомбанк.

Для Финнверы я проверяла все счета, поступающие из российского банка. Однако когда мы получили микрофильмы, я также имела дело с таможенными службами и писала заявления, чтобы избежать громадных налогов.

Нашими постоянными консультантами были представители Машиноэкспорта в Москве и, позднее, также в Хельсинки, в Торговом представительстве Российской Федерации в Финляндии, а также некоторые лица в нашем Министерстве торговли и промышленности.

Коллеги в Славянской библиотеке с энтузиазмом включились в процесс, и для них всё было понятно, однако порой мы замечали, что чиновникам трудно понять всю эту работу – медленное вызревание проекта, от почти 5 до 3 лет каждый, премии российским партнерам, и т.д.

Результаты, опыт

Проект принес как конкретно материальный, так и интеллектуальный, духовный результат. В практическом смысле, мы теперь можем предоставить читателям более полную коллекцию старых журналов и газет, книг и справочников. Новые книги и карты, а также оцифрованные материалы делают наши фонды более привлекательными.

Мы удовлетворены качеством выполненной работы. Мы слышали о некоторых сомнениях, возникавших по поводу микрофильмов, однако можем с гордостью сказать, что качество отличное, и в этом наши специалисты полностью с нами согласны. Самое главное – что наши читатели счастливы получить доступ к этим материалам.

На этой картинке Вы можете видеть материалы, которые мы получили, и которыми мы уже обслуживаем наши исследователей.

С другой стороны: мы стремились к более тесному сотрудничеству с нашими российскими коллегами, и благодаря нашей совместной работе нам это удалось как нельзя лучше. Один из наших сотрудников стал истинным любителем русского образа жизни и решил изучать русский язык. Гибкость наших российских коллег поразительна, они имели мужество выполнять эту тяжелую работу, а если мы обнаруживали дефектные кадры, они их заменяли.

Интегрум-Техно также прислушивалось к нашим пожеланиям изготавливать более привлекательную продукцию.

Мы также узнали кое-что о самих себе: мы можем делать нечто особенное, если мы сперва это выдумаем. Проект придал каждому сотруднику Славянской библиотеки чувства уверенности в себе. Наш коллектив способен много работать, чтобы добиться результатов, чтобы передать плод своего труда исследователям и наслаждаться успехом. Мы назвали нашу команду – командой Паша Ангелина!

Какой будет наша следующая задумка? Возможно, это будет что-то вроде «научная среда Интернета»; этот проект мы планируем приурочить **1809** году – годовщине начала Независимости Финляндии. Быть может, это будет совместный проект шведских, финских и российских партнеров?

Отчет об инспектировании выполнения работ

Отчет о конверсии долга уже составлен, хотя последние несколько миллионов еще не разделены. Отчет был написан аудитором из Отдела национальной экономии. Все проекты, финансируемые конверсией, перечислены здесь, и в некоторых случаях установлено, что эти проекты нельзя было бы выполнить с обычным бюджетом.